

ОТЗЫВ

официального оппонента, доктора исторических наук, доцента

Паликовой Татьяны Вадимовны

на диссертацию Кудиновой Ирины Юрьевны

«Культурологический портрет сибирского города (на примере Красноярска)», представленную на соискание ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 — Теория и история культуры (культурология)

Диссертация И. Ю. Кудиновой посвящена актуальной проблеме разработки подходов к системному изучению культуры сибирского города. Городская тематика представлена обширным научным дискурсом (историческим, философским, социологическим и др.), однако культурология города как синергетическая наука (с. 4) еще находится на этапе поиска своей специфики, предметного поля. Диссертанта не устраивает распространенная практика монокурсовых исследований, а также весьма традиционные работы, в которых сибирский город представлен как набор достопримечательностей, функций, образцов художественной культуры, значимых социальных групп и персон, как - то купцы, декабристы, деятели искусства, политики и т.п. (с. 27). Автор обращается к полузабытым работам основоположников культурологии (Л. Уайта, И. Гердера) (с. 14, 18, 26), актуализируя на примере изучения сибирского города их идеи о специфике культурологии как науке о взаимосвязанных и эволюционирующих системах материальной и духовной культуры.

Сильной стороной диссертации является то, что указанный и недооцененный в культурологической практике из-за трудоемкости системный классический подход четко выражен в структуре работы, построенной по традиционному принципу из введения, заключения, библиографического списка (218 наименований), приложений (20), и придает содержанию двух глав, посвященных ретроспективному анализу,

современной материальной и духовной культуры, включая тренды ее развития, внутреннее единство. Особо следует остановиться на содержании диссертационного сочинения, которое выделяется не столько фактографической насыщенностью, сколько выявлением связей между аспектами культуры прошлого, настоящего и будущего сибирского города.

Научная новизна теоретико-методологического характера ярко проявлена уже в первом параграфе первой главы. Традиционно в этом разделе осмысляются труды предшественников, определяются основные понятия. Однако автор не просто использует и анализирует внушительный список работ исследователей города различных научных дисциплин (философов, социологов, культурологов, экологов, историков и др.), но и считает возможным и необходимым рассмотреть их с точки зрения требований культурологии, пытается понять, каким образом и почему в истории изучения города происходило смещение основных ракурсов. Новая культурологическая типология урбано-логического дискурса (с. 26) стала итогом этого нетривиального для кандидатских диссертаций анализа литературы, наглядно оформленного в таблицу приложения 3 (с. 178). Автор предлагает использовать типологию и как инструмент отнесения того или иного исследования к собственно культурологическому, и как способ оценки степени культурологической изученности объектов. Применение созданного инструментария к российским городам и, в частности, к Красноярску, позволяет выявить «белые пятна» на «культурологической карте», зафиксировать приоритетность исторических описаний сибирского города и недостатки системных исследований (особенно с использованием аксиологических и знаково-символических подходов).

Второй параграф первой главы «Культурологический портрет как открытая динамическая система: сущность, понятие, подходы к изучению» посвящен обоснованию предлагаемого понятия «культурологический портрет», которое вынесено в название диссертации. Диссертант убедительно доказала, что само слово «портрет» несет недооцененный

потенциал целостного культурологического исследования, включающего философский (сущность отображаемого), семиотический (портрет является знаком культуры), аксиологический (в портрете отражены ценности) аспекты. Выявляя динамические характеристики портрета, автор проводит оригинальную аналогию с произведением О. Уайльда (с. 35), предостерегая от создания «застывших во времени» портретов вроде «портрета эпохи». Предлагаемая концепция культурологического портрета как «открытой динамической системы» (с. 32) далее применяется автором в проектах создания инновационных для индустриальной культуры Красноярска объектов (творческих кластеров) (с. 135). Привлекательной чертой исследования является то, что свои основные теоретические достижения автор стремится проверять, применяя на практике.

В первом параграфе второй главы «Культурно-историческая ретроспектива г. Красноярска» проводится анализ культуры Красноярска на фоне городской истории, начальной точкой которой стала «сама идея города» (с. 53). Причем история рассматривается не в формате традиционного очерка, а как система культурных событий, увеличивающих либо уменьшающих привлекательность города для человека (аксио-амплифицирующих и аксио-редуцирующих факторов) (с. 53, 185), как динамика его образа (с. 181), как пространство, в котором формировался менталитет и ценности (с. 61, 64-65, 71, 75-76, 80, 97, 104) горожан. Это своеобразный поиск городских архетипов (константных ценностей, повторяющихся мотивов), специфичных для Красноярска. Таким образом, И. Ю. Кудинова делает не просто ретроспективный анализ, а обогащает его антропоцентрическим и аксиологическим подходами, параллельно обращаясь к современности для исследования фундамента и рисков изменений городской культуры.

Во втором параграфе второй главы рассматривается взаимосвязь материальной и духовной культуры современного Красноярска. Привлекает попытка автора «добраться» до сути: до ценностей, предъявленных в

«гипподамовой» городской планировке (с. 124-125) и людности общественных зон (с. 130-131), символике (с. 70, 123), журналистских (с. 115) и литературных (с. 106-114) текстах; в городской мифологии, народной топонимике и т.д. (с.126-129) В этом разделе И. Ю. Кудинова использует реминисценции к итогам ретроспективного анализа, выявляя связь современной культуры с историческими событиями, указывая на «культурно-генетический груз» (с. 48), обуславливающий некоторые местные проблемы (людность площадей как признак городской культуры; конфликт города и личности, проявленный в литературных текстах). Этот насыщенный разнообразием примененных методов раздел завершается описанием культурных проектов, которые были сделаны в Красноярске при непосредственном участии диссертанта. Грантовая поддержка местными органами власти некоторых из них (с. 13, 132-142) подтверждает их практическую значимость.

Таким образом, анализ содержания работы показал высокую степень научной новизны, оригинальности авторского подхода, теоретическую и практическую значимость исследования. Следует сказать о смелости И. Ю. Кудиновой во введении в научный оборот новых терминов.

Заслуживает уважения стремление диссертанта сделать масштабное комплексное исследование городской культуры с применением широкого спектра методов. Работа над исследованием началась более 10 лет назад (с. 132-135), поэтому исследование, выполненное И. Ю. Кудиновой — настоящий полновесный научный труд во всех смыслах этого слова.

Межпредметный подход, используемый в диссертации, опирается на обширную базу проанализированных автором научных трудов. Среди них не только культурологические, но и философские, социологические, исторические работы, а также современные, в том числе зарубежные исследования урбанонологической практики. Автор получила и проанализировала результаты, применяя систему методов и подходов (историко-генетический, социологический, урболингвистический, проектный

и др.). Эти обстоятельства в совокупности с практической апробацией научных положений свидетельствует о достоверности полученных диссертантом результатов, указывают на ее общую научную подготовленность.

В Заключении автор сделала выводы исследования, соответствующие сформулированным во Введении цели и задачам.

Содержание автореферата соответствует основному содержанию текста диссертации. Содержание диссертации соответствует содержанию и качеству 6 опубликованных работ, в которых отражены наиболее значимые результаты исследования. Из них 4 статьи опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, внесенных в перечень журналов и изданий, утвержденных ВАК, что соответствует требованиям, предъявляемым к апробации диссертации, и является свидетельством достаточного научного потенциала автора. Тема диссертационного исследования соответствует заявленной научной специализации.

Работа написана хорошим языком, читается легко, хотя и встречаются повторы. Автор диссертации и автореферата владеет научным стилем, продемонстрировал умение структурно-содержательно оформлять выводы и результативность проведенного исследования.

Следует сказать и об авторском иллюстративном материале, который делает знакомство с диссертационным исследованием интересным и увлекательным.

Вместе с тем следует отметить несколько замечаний к работе:

1. Во Введении автор недостаточно четко охарактеризовал источниковую базу исследования (с. 8), а также обосновал выбор источников для анализа «красноярского текста» (с. 106).
2. Характеризуя социальный состав Красноярска, автор делает вывод о преобладании военных над другими группами населения (с. 67), в то

время как обращение к приложению 5 (с.180) свидетельствует о доминировании государственных крестьян.

3. Не совсем понятно, что подразумевается под фразой «контингент посада мало, чем отличался от городского» (с. 69).
4. К сожалению, сложно судить о достоверности некоторых рассуждений в 1 параграфе 2 главы, т.к. в приложении нет ни одной исторической карты, схемы или репродукции города, которые помогли бы увидеть его образ или подтвердить его рост.
5. Некоторое недоумение вызывает вывод, сделанный на с. 82 «о уже сформировавшемся особом сообществе красноярцев», ведь на протяжении более чем десяти предшествующих страницах описываются и анализируются события лишь 1629 года.

6. Исследуя духовную культуру сибирского города, автор не уделила внимание религиозному аспекту, деятельности конфессий — тому, с чем обычно ассоциируется духовность.

Вышеуказанные замечания не умаляют научной и практической ценности исследования, выполненного Кудиновой И. Ю. В работе использован достаточно репрезентативный эмпирический материал. Новизна и оригинальность диссертации не вызывает сомнений. Все элементы структуры научного исследования (содержание, цели, задачи, объект, предмет, выводы) соответствуют друг другу, образуя целостную структуру.

Диссертационная работа «Культурологический портрет сибирского города (на примере Красноярска)» Кудиновой Ирины Юрьевны соответствует требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, является самостоятельным завершённым исследованием; представленные в ней научные положения достаточно обоснованы, характеризуются достоверностью и научной

новизной. Автор диссертации — Кудинова Ирина Юрьевна — заслуживает присуждения степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук, доцент
кафедры всеобщей и отечественной истории
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
профессионального образования
«Бурятский государственный университет»

Паликова Татьяна Вадимовна

12.01.2016 г.

Почтовый адрес:

670000, Республика Бурятия,
г. Улан-Удэ, ул. Смолина, д. 24 «а».

Телефон: (3012) 297-170.

E-mail: palikova@mail.ru

